

Глава 257 - Вы много работали, с возвращением!

Это очень просто, с несколькими стульями и прочими вещами, и свет очень тусклый, по словам Уильяма.

На самом деле, Тан Чен чувствовал, что они действительно пытаются скрыть тот факт, что каждый раз, когда вы уходите отсюда, вы будете давать таможенные деньги, которые не могут себе представить, что у вас будут незаконные иммигранты внутри, просто для демонстрации.

Тан Чен сидел с мандаринскими утками, в то время как обезьяны и обезьяны сидели напротив, что касается Ван Цзяньфэна и его семьи из трех человек, они были окружены серединой.

Танг Чен вытащил данные USB флэш-накопителя из своей груди, посмотрел на Ван Цзяньфэн и сказал: "Доктор Ван, это данные, которые вы украли из нашей страны с большим трудом". Что вы можете сказать о ракетно-ядерных данных, переданных High Nose, теперь, когда они снова в руках нашей страны?"

Ван Цзяньфэн горько улыбнулся и сказал: "Мне нечего сказать, я грешник страны, неважно, если меня подстрелят, я просто надеюсь, что Государство может хорошо относиться к моей жене и дочери и не позволять им связываться со мной".

"Старый Ван, не говори так." Жена Ван Цзяньфэна отбросила слезы, а затем крепко обняла Ван Цзяньфэна, опасаясь, что ее мужа действительно застрелят. .

Танг Чен был слегка тронут и сказал прямо: "Не волнуйся, ты сам совершил это преступление, даже если бы в тебя стреляли, это все равно было бы стрельбой! Мужчина, я не думаю, что верхушка что-нибудь сделает с твоей женой и дочерью".

"Спасибо". Ван Цзяньфэн пошевелил губами и повторил это снова, и тогда он был в старых слезах.

Ван Цзяньфэн был так сожалеть, почему он сделал что-то вроде измены в момент увлечения, если бы он не украл данные, то он все равно был бы врачом, который ценится государством, теперь что, он собирался стать осужденным заключенным, чтобы быть расстреляны, жизнь ах, всегда так смешно.

Мандаринская утка взглянула на семью из трех человек, которые тихо обнимались и рыдали, и несколько не выдержала, когда его собственное лицо было прямо перед взором Танг Чена, не зная, что он помнит, его лицо мгновенно покраснело.

"Разве это не жестоко?" Танг Чен сел ближе, а потом прошептал ей на ухо.

Горячий воздух, который он пронзил губами, заставил сердце Мандарин Дака биться быстрее, и она спокойно сказала: "Вопрос не в том, жестоко это или нет, после того как он заставил. Когда что-то подобное случается, ты должен был подумать, что это закончится вот так".

Танг Чен сказал с глубокими глазами: "Да, предательство страны - это то, что для меня просто выглядит так же, как жена изменяет своей ноге, и то, и другое". Должен быть застрелен."

Мандарин дал ему кокетливый взгляд и сказал без доброй милости: "Какая у тебя тираническая идея, так что кажется, что твоя жена никогда не будет Обманул бы ее, или, может быть, убил бы."

"Моя жена?" Тан Чен вспомнил нежные слова Ян Ми в своем сознании и хелидко улыбнулся: "В тот момент, когда я влюбился в нее, я никогда не думал, что она мне изменит! этого дня, потому что она любит меня так же сильно, как я люблю ее".

"Плотный, отвратительный". Мандаринская утка-пушистая, глядя на улыбку Танг Чена, он на самом деле чувствовал себя немного оттолкнутым, даже немного ревнивым, в чем дело. ?

Ничего себе!

В тот момент люк перед ним был открыт, и Уильям подошел, улыбнувшись, и сказал: "Дорогая Сю, мы скоро будем в открытом море, а ты Скоро ты вернешься в свою страну".

"Спасибо, Уильям". Мандарин вежливо сказал, а потом посмотрел, как Уильям закрыл дверь.

"Наконец-то вернулся в мою страну, фу". Тан Чен выдохнул приятно, на этот раз это было самое большое, что он сделал с тех пор, как у него была система, а также самое опасное, теперь, когда он подумал об этом. Если бы у него не было системы, он, вероятно, оставил бы свою маленькую жизнь в М на этот раз.

Уильям вернулся в кабину пилота, а затем начал плавно продолжать движение, после часа морского путешествия, он, наконец, пересек открытое море, и прибыл в воды страны Нуахиа, и издалека, он увидел большой синий, военный корабль, как корабль, припаркованный в водах перед ним, все огни на корпусе были включены, и через огни, он мог видеть, что, казалось бы, было много серьезных солдат Нуахиа в военной форме на нем.

"Что происходит, почему здесь солдаты, где береговая охрана Хуаксии?" Уильям был озадачен тем фактом, что морская полиция будет патрулировать район только тогда, когда он приедет сюда и просунет немного денег, но сейчас... Что здесь происходит?

"Шеф, похоже, с военного корабля выходит моторная лодка." Желтоволосый мужчина, стоявший рядом с ним, закричал, и Уильям увидел, что из-под военного корабля выходит моторная лодка.

На моторной лодке были две морпехи, одна из них держала в руках мегафон и кричала по-английски: "Слушайте сюда, мы... Морские пехотинцы Китайской Народной Республики, пожалуйста, остановите лодки для осмотра!"

Громкоговоритель был настолько громким, что мандаринка и другие люди в каюте услышали его, и она быстро сказала взволнованно: "Танг Чен, это морская пехота". Чувак, это наша страна приезжает, чтобы встретиться с нами!"

Танг Чен встал экспансивно, а затем приказал: "Вы, ребята, тоже вставайте, мы пойдем туда вместе в кабину пилота, Уильям не знает, кто мы такие. Это было бы нехорошо в случае импульсивной стычки с морскими пехотинцами нашей страны".

"Хорошо!" Мандаринская утка и остальные поспешили встать, а затем взяли Ван Цзяньфэна с собой в кабину пилота.

В этот момент в кабине пилота, выслушав двух морских пехотинцев, Уильям также нахмурился и с тревогой сказал: "Черт возьми, с чего бы это Это член морской пехоты, что с варшавскими военными!"

"Шеф, что нам делать, мы никогда раньше не были в такой ситуации, проплываем ли мы через

нее?" Желтоволосый подлец нервно спросил, хотя слова удивительные, но его ноги дрожат ах, с другой стороны военный корабль ах, вломиться, как вломиться ах!

Вильгельм уже не был в настроении ругать своих людей, и собирался что-то придумать, когда люк создания был захлопнут с огромной силой, а Танг Чен и остальные вошли прямо внутрь.

"О, Сю, что привело вас сюда, ребята, у нас небольшие проблемы, но я скоро позабочусь об этом."

"Откройте мне люки и впустите их." Танг Чен сказал спереди, его лицо ледяное холодное.

Уильям посмотрел на мандаринских уток в замешательстве и сказал: "Су, о чём говорит твой босс"?

Танг Чен не потрудился говорить глупости с этим идиотом, разбивая Уильяма одним ударом, а затем пошел вперед и нажал на кнопку, которая открыла люк.

"Шеф, вы ищете смерти!"

"Это ты ищешь смерти!" Желтые волосы собирались напасть на Танг Чена, но в итоге его крепко прижали к спине обезьяной с пистолетом в руке.

Мандарин Дак теперь также доставал свой пистолет и направлял его на Уильяма, ледяно говоря: "Лучше бы тебе лежать спокойно"!

Уильям запаниковал, какая ситуация, как в мгновение ока она превратилась в такую ситуацию, дрожа губами к мандаринским уткам: "Сью. Что ты делаешь, мы все друзья, у тебя в руках пистолет, тебя поймают, если тыпустишь сюда морпехов, опустишь пистолет. Нам есть о чем поговорить, а!"

Прежде чем Уильям смог закончить свое предложение, Мандарин Дак пнул его в промежность, чуть не покалечив**, и холодным голосом сказал: "Будем ли мы Не стоит беспокоиться об аресте, но тебя точно поймают!"

Следующее, что два морпеха вломились, мандаринки показали свои личности, затем морпехи маневрировали, чтобы поднять корабль на военный корабль, команда взяла под контроль дуэт Уильяма, до сих пор напористый понял, что он помог стране освободить большую группу важных беглецов.....

Танг Чен и Мандаринская утка встретились с офицером морской пехоты, и этот внушительный мужчина средних лет улыбнулся и пожал руку Танг Чену и двум из них, правильно. Говорит: "Вы много работали, джентльмены, и добро пожаловать обратно!"

После короткой встречи военный корабль направился в гавань, а когда они прибыли на Мандаринскую Утку и остальные собирались сопроводить Ван Цзяньфэна и его семью в Киото, чтобы отчитаться там перед своим начальством, и Тан Чэнь тоже уезжал.

"Этот USB-накопитель для вас, вы передадите его своему начальству, и они естественно передадут его сверху". Танг Чен передал данные USB флэш-накопитель мандаринской утки и посмотрел на ее лицо, вдруг немного неохотно.

Что было больше, мандаринка утка думала то же самое, и горько улыбнулась после получения привода USB, сказав: "На этот раз, ожидается, что это будет очень долгое время отдельно Я

больше не могу тебя видеть, просто обними меня, по крайней мере, мы жили и умерли вместе".

Танг Чен не ответил, обнимая ее крепко и нюхая ее аромат волос, он молчал в течение долгого времени, прежде чем он сказал: "Вы работаете в Секретной службе, вы должны лицом к лицу с Много опасностей, ты заботишься о себе, я надеюсь, что в следующий раз, когда я тебя увижу, ты будешь еще жив и пинаться".

Мандаринская утка внезапно выдул смех, печаль в ее сердце было также спущено в небо, и отделился от Танг Чен, твердый щелчок ее собственной Сюй Волос, сказал: "То же самое благословение для тебя, уже поздно, тебе лучше поспешить домой, я не думаю, что видел тебя так долго". Твоя жена, должно быть, скучала по тебе до смерти, я уйду первым, пока." Сказав это, мандаринка повернулась и ушла, только ее спина выглядела немного одинокой и молчаливой.

Но ничего не поделаешь, у людей были жены, так зачем им это?

Тан Чен смотрел, как утки-мандаринки уходят, прежде чем вытащить телефон, увидел, что уже три часа ночи, и сказал себе: "Теперь Ян Ми". Не должен еще проснуться, вернись и преподнеси ей большой сюрприз, хе-хе".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/915558>